

УДК 378.14
ББК 4448.024

ГРНТИ 14.07.01

Код ВАК 5.8.1

Крупченко Анна Константиновна,

доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Академия реализации государственной политики и профессионального развития работников образования Министерства просвещения Российской Федерации; 125212, Россия, г. Москва, Головинское шоссе, 8, корп. 2а; e-mail: annakrupchenko@mail.ru

Головина Инна Валентиновна,

кандидат химических наук, начальник Управления взаимодействия с педагогическими вузами, Академия реализации государственной политики и профессионального развития работников образования Министерства просвещения Российской Федерации; 125212, Россия, г. Москва, Головинское шоссе, 8, корп. 2а; e-mail: igolovina1@gmail.com

Халадов Хож-Ахмед Султанович,

кандидат философских наук, доцент, проректор, Академия реализации государственной политики и профессионального развития работников образования Министерства просвещения Российской Федерации; 125212, Россия, г. Москва, Головинское шоссе, 8, корп. 2а; e-mail: haladov70@mail.ru

**АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ
СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ВЫЗОВЫ НАСТОЯЩЕГО И ВОЗМОЖНОСТИ БУДУЩЕГО**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: высшие учебные заведения; российское высшее образование; Болонская система образования; научно-образовательный суверенитет; аксиология иноязычного образования; профессиональная лингводидактика; реформирование образования; образовательные реформы; образовательный процесс

АННОТАЦИЯ. Статья рассматривает рубежную ситуацию выхода России из Болонского процесса, представляющую собой, с одной стороны, вызов российской системе высшего образования, а с другой – возможность ее реформирования. Целью исследования стал анализ ключевых проблем и перспектив развития высшего образования в России в поиске нового вектора его развития. Новизна исследования состоит в выдвигании идеи становления и развития научно-образовательного суверенитета отечественного высшего образования, в основе которого должны лежать традиционные ценности российского образования и национальные интересы технологически развивающейся экономики России. Исследовательский инструментарий включал наряду с теоретическими методами, направленными на сохранение традиционных российских ценностей образования, эмпирические методы анкетирования, опроса и наблюдений за реализацией целевых задач высшего образования. Сопоставительный анализ ключевых проблем переходного периода, выдвинутых экспертами, учеными и административными работниками с уровнем (не)поддержки их позиций педагогами и студентами в отношении взглядов на реформирование системы высшего образования, позволил представить всестороннюю картину поиска аксиологических ориентиров его развития через дискуссию и предлагаемые пути преодоления проблем образовательного процесса в различных вузах России, среди которых перспективна идея включения в него таких отечественных направлений, как аксиология иноязычного образования и профессиональная лингводидактика, отвечающих стратегии становления научно-образовательного суверенитета России.

БЛАГОДАРНОСТИ: работа выполнена в рамках государственного задания на НИР «Исследование ценностных ориентаций педагогических работников» (регистрационный номер ЕГИСУ НИОКТР 1023012400075-5-3.1).

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Крупченко, А. К. Аксиологические ориентиры реформирования системы высшего образования: вызовы настоящего и возможности будущего / А. К. Крупченко, И. В. Головина, Х.-А. С. Халадов. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2023. – № 4. – С. 12–19.

Krupchenko Anna Konstantinovna,

Doctor of Pedagogy, Professor, Leading Researcher, The Academy of Education of the Russian Federation, Moscow, Russia

Golovina Inna Valentinovna,

Candidate of Chemistry, Head of Department of Interaction with Pedagogical Universities, The Academy of Education of the Russian Federation, Moscow, Russia

Khaladov Khozh-Akhmed Sultanovich,

Candidate of Philosophy, Associate Professor, Vice-Rector, The Academy of Education of the Russian Federation, Moscow, Russia

**REFORMING THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION:
CHALLENGES OF THE PRESENT AND OPPORTUNITIES
FOR THE FUTURE**

KEYWORDS: higher educational institutions; Russian higher education; Bologna education system; scientific and educational sovereignty; axiology of foreign language education; professional linguodidactics; reforming education; educational reforms; educational process

ABSTRACT. The article considers the milestone situation of Russia's leaving the Bologna process, which, on the one hand, represents a challenge to the Russian system of higher education, and, on the other hand, an opportunity to reform it. The aim of the study was to analyze the key problems and prospects for the development of higher education in Russia in search of a new vector of its development. The novelty of the study lies in the idea of the formation and development of the scientific and educational sovereignty of domestic higher education, which should be based on the traditional values of Russian education and the national interests of the technologically developing economy of Russia. The research tools included, along with theoretical methods aimed at preserving the traditional Russian values of education, empirical methods of questioning and monitoring the implementation of the targets of higher education. A comparative analysis of the key problems of the transition period, put forward by experts, scientists and administrative workers with the level of (non) support for their positions by teachers and students in relation to views on reforming the higher education system, made it possible to present a comprehensive picture of the search for axiological guidelines for its development through discussion and proposed ways to overcome the problems of the educational process in various universities of Russia, among which the idea of including such domestic areas as the axiology of foreign language education and professional linguodidactics, which meet the promising strategy of the formation of scientific and educational sovereignty of Russia.

ACKNOWLEDGMENTS: the work was carried out within the framework of the state task for the research work "Research of the value orientations of pedagogical workers" (registration number EGISU NIOKTR 1023012400075-5-5.3.1).

FOR CITATION: Krupchenko, A. K., Golovina, I. V., Khaladov, K.-A. S. (2023). Reforming the System of Higher Education: Challenges of the Present and Opportunities for the Future. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 4, pp. 12–19.

Введение. Системообразующим событием для российского высшего образования стало решение правительства РФ об отказе от Болонской системы. Заявление министра науки и высшего образования Валерия Фалькова о создании в нашей стране собственной уникальной системы образования будущего дает основание на обретение ею научно-образовательного суверенитета, который будет «предоставлять максимальное пространство возможностей для каждого студента»¹ и не будет ставить национальную систему оценки научных исследований в зависимость от поведения зарубежного провайдера.

И это поставило вопрос о поиске нового вектора развития национальной системы образования с позиций сохранения всего позитивного и приемлемого для развития образования в России и пересмотра ряда ее постулатов, не в полной мере учитывающих ценностно-целевые нормативные и духовно-нравственные основы российской образовательной политики.

Научно-образовательный суверенитет – это не отказ от многостороннего сотрудничества, открытости и гибкости. Это демонстрация приверженности идеям гуманизма, духовно-нравственным ценностям родной культуры, принципам российской гражданской идентичности и равностатусности. Это «уникальная способность нашей научно-педагогической школы воспитывать и формировать ученых и специалистов мирового уровня с широким кругозором, фундаментальными познаниями, независимым интеллектом и

мощной творческой интуицией»².

Лейтмотивом текущего момента стало центрирование на идее суверенитета. Россия, обладающая значительным потенциалом в использовании человеческого капитала, экономических и природных ресурсов, акцентирует внимание на технологическом, цифровом, экономическом и финансовом суверенитете. Закономерно предположить, что и образование не может не иметь статус суверенного. Этот внутренний вызов нашел свое отражение и во внешней среде в условиях выхода из Болонской системы, который обозначил проблему определения нового вектора развития отечественного высшего образования. В статье идеи реформирования системы образования рассматриваются с учетом исторической перспективы, актуальной законодательной базы, современных тенденций образовательной политики и реальных позиций представителей научно-профессионального сообщества.

Почти 20-летний период развития высшего образования в России, гармонизирующий свои цели и задачи с требованиями Болонского процесса, в Минобрнауки назвали «прожитым этапом», полагая, что «Болонская система больше не справляется с задачами ускоренного технологического развития и модернизации экономики России, а значит, не отвечает интересам нашей страны»³.

² <https://mironov.ru/moya-pozitsiya/my-obyazany-zashhitit-nauchno-obrazovatelnyj-suverenitet-rossii>.

³ https://объясняем.пф/articles/news/vuzy_v_blizhayshee_vremya_predstavlyat_obrazovatelnye_programmy_srokom_na_4_6_let/?utm_source=Gismeteo&utm_medium=CPC&utm_campaign=ga_site-orf_news&utm_content=All.

¹ <https://ria.ru/20220803/obrazovanie-1806876891>.

Закономерно рассматривать высказанную заявленную проблему на примере гуманитарных наук, которые изучают человека в сфере его духовной, нравственной, общественной и культурной деятельности [12], когда речь идет о ценностно-целевых основах «личностного и гражданского воспитания молодежи, фундамент которых закладывается гуманитарными науками» [3, с. 45].

Методология исследования предусматривала информационно-аналитический и сопоставительный анализ теоретических взглядов ученых на поиск аксиологических стратегий реформирования отечественного высшего образования с учетом исторической перспективы и требований нормативной базы государственной образовательной политики, установления баланса гуманитарного и технического в образовании как актуального сегодня гармоничного сочетания духовно-нравственных ценностей образования в условиях цифровой образовательной среды. В эмпирическую базу исследований был включен комплексный анализ мнений экспертов и представителей научно-профессионального сообщества в сопоставлении со статистическими данными официальных исследований в отношении отказа от Болонской системы, а также с результатами анкетирования студентов и педагогов вузов, (не) поддерживающих предложенные взгляды экспертов и выявляющие перспективные возможности обновления отечественной системы высшего образования.

Теоретическая база исследования. Отечественное образование исконно представляло собой мощный социокультурный институт, имеющий высокую репутацию в мировом образовательном пространстве. Исследования обоснованности формирования национальной образовательной идентичности исходят из результатов ретроспективного анализа развития университетского образования в России, обращающего внимание на историческую миссию российских университетов, с его уникальной ролью в формировании особого просветительского духа, где честь, нравственность и внутренняя человеческая независимость ценились не менее профессиональных знаний. Исследователь Л. В. Хведченя указывает, что именно на этом выросла и сформировалась почти 300-летняя история университета, воспринимаемая как история интеллигенции – того социального слоя, который представлял элиту российского общества и элиту российского образования [11]. Благодаря им частью национальной культуры стали такие исконные ценности воспитания, как поиск истины, уважение к разуму, святолюбие и непокоренность, стремление к совершенствованию и идеалу, идейность,

готовность служить на благо общества, корпоративность мировоззрения, что значительно отличало наш национальный уклад от западного [11]. И сегодня отечественное образование стоит перед новым историческим вызовом: не потерять в условиях технического прогресса нравственных ориентиров и этических самоограничителей, удерживающих этот процесс в рамках управляемости [4].

Аксиологический разворот в российском образовании ряд ученых в большей степени связывают с изменением ценностных ориентаций самого индивида. Они обосновывают, что «ценностью становится тот предмет, который позволяет в большей (меньшей) мере удовлетворять потребность или соответствовать интересу, а содержание любого ценностного отношения все чаще представляет собой индивидуализированное измерение явлений материальной и духовной культуры, образовательной и социальной действительности» [13, с. 114]. При этом результаты проведенных исследований ценностной ориентации современной российской молодежи показывают, что общий характер ее политической самоидентификации носит незавершенный характер и обладает «контекстуально-лабильными (неустойчивыми)» чертами [9, с. 102]. Исследователь Д. Д. Осина выявила, что «динамика изменения социальной реальности в купе с трансформацией социокультурной среды ведут к отсутствию устойчивого когнитивного восприятия политических символов» [9, с. 102]. Результаты исследования «Навыки будущего. Что нужно знать в новом сложном мире» подтвердили тезис об отсутствии выраженного интереса к политике у молодежи. 57% респондентов признались, что политика в целом им неинтересна; а интерес к ней проявляют лишь 19% опрошенных [8].

Названные и другие результаты исследований побуждают научно-профессиональное и педагогическое сообщество к поиску новой аксиологической традиции в образовательном пространстве. При этом ученые И. В. Яковлева, С. И. Черных, Т. С. Косенко указывают, что «метанавыки, наряду с экзистенциальными навыками, являются генеральными векторами в развитии аксиологической экосистемы образования» [13, с. 114].

Вопрос образования является вопросом будущего развития страны. В итоговых публикациях Международного форума «Аксиология иноязычного образования в контексте педагога будущего», проведенного в рамках проекта, поддержанного РФФИ (№ 19-013-20192), указывается, что система ценностей, формируемая сегодня у студентов (будущих учителей иностранного языка) в процессе профессионально-педагогической подготовки в вузах, на долгие годы будет определять со-

держание мировоззренческого поля, направленного на формирование личности обучающегося. Реализуясь в качестве набора жизненных принципов, данная система будет выступать основой социальной регуляции, определяя содержание (иноязычного) образования будущего [2]. Именно поэтому к проблеме формирования системы ценностей будущего специалиста (педагога, учителя) в настоящее время приковано внимание профессионально-педагогической общественности [5].

На эти цели сегодня направлены и такие нормативные документы России, как:

– «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации», отражающая «возможность эффективного ответа российского общества на большие вызовы с учетом взаимодействия человека и технологий, социальных институтов на современном этапе глобального развития, в том числе применяя методы гуманитарных и социальных наук»¹;

– «Концепция Гуманитарной политики России», нацеленная «на международное культурно-гуманитарное сотрудничество, которое призвано создавать благоприятные условия для реализации внешнеполитических задач, способствовать налаживанию конструктивного диалога и преодолению разногласий с партнерами»²;

– «Основы государственной культурной политики», которые наилучшим образом определяют теоретико-нормативную основу реформирования национальной системы высшего образования. В документе подчеркивается, что «Государственная культурная политика призвана обеспечить приоритетное культурное и гуманитарное развитие как основу экономического процветания, государственного суверенитета и цивилизационной самобытности страны, укрепление общероссийской гражданской идентичности, единства и сплочения российского общества, повышения качества жизни в Российской Федерации»³.

Заявленные аксиологические стратегии государственной образовательной политики

¹ Указ Президента РФ от 01.12.2016 г. № 642 «Стратегия научно-технологического развития РФ».

² Указ Президента РФ от 05.09.2022 г. № 611, утверждающий Концепцию Гуманитарной политики России за рубежом.

³ Указ Президента РФ от 24.12.2014 года № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» с изменениями, внесенными 25.01.2023 г.

стали целевыми ориентирами в поиске ответа на системообразующий вопрос современного высшего образования: Каким оно будет? Какой вектор его развития возобладает? Какие ценности будут у образования будущего?

Экспериментальная база исследований: анализ результатов, дискуссия. Первая реакция на информацию о выходе из Болонского процессе была сдержанной. В Минобрнауки сообщили, что этот процесс будет постепенным, что позволило поставить на «паузу» период реформирования образования. Министр науки и высшего образования В. Фальков заявил «о поиске определенного вектора развития образования, который предоставит такие широкие возможности для молодежи, которых нет в других странах, поскольку здесь нельзя перестроить все в одночасье»⁴.

В прессе назвали вопрос выхода из Болонской системы дискуссионным. И это позволило привлечь внимание к нему представителей различных областей образования, исследующих его на правительственном и экспертном уровнях видными учеными, административными работниками, студентами и педагогами-практиками. В анализ развернувшихся дискуссий были включены мнения экспертов и преподавателей ряда ведущих вузов страны: МГУ, МГЛУ, РУДН, РАНХиГС, ВШЭ, Финуниверситета, МГТУ им. Н. Э. Баумана и других вузов. Комплексный анализ мнений, составляющих основную группу возникших проблем в связи с выходом из Болонской системы, включал этап статистической проверки (не)поддержки ряда дискуссионных экспертных суждений, которые были включены в анкету для 220 участников 5-й Международной научно-практической конференции «Проблемы лингвистики и лингводидактики в неязыковом вузе», проведенной на факультете «Лингвистика» 15–16 декабря 2022 года в МГТУ им. Н. Э. Баумана для преподавателей и студентов из 40 высших учебных заведений России, а также из университетов КНР и ЮАР. Кроме того, для анализа были представлены и статистические данные из официальных источников SuperJob и Государственной Думы⁵ как результаты проведенных исследований по целевой тематике.

⁴ <https://ria.ru/20220803/obrazovanie-1806876891.html>.

⁵ <https://www.superjob.ru/research/articles/113437/2-iz-3-rossiyan>.

Таблица 1

Статистические показатели исследований по выходу из Болонской системы

	Преподаватели и студенты			Исследование SuperJob Да	Исследование в Государственной Думе Да
	Да	Нет	Не определен		
Целесообразен ли отказ от Болонской системы?	26%	25%	49%	66%	88%

Результаты *первого* (статистического) *этапа* исследований (табл. 1) показали, что практически половина представителей педагогического сообщества воздержались от принятия решения, что показывает прежде всего демонстрацию пребывания в состоянии неопределенности, нежелание выхода из зоны ближайшего окружения: написан-

ных планов и программ, наработанного учебно-методического комплекса.

Второй этап исследований, результаты которого представлены в таблице 2, демонстрирует (не)поддержку наиболее часто высказываемых мнений представителями профессионального и педагогического экспертного сообщества.

Таблица 2

Оценка мнений экспертов о выходе из Болонской системы участниками образовательного процесса

Мнения экспертов	Опрос преподавателей и студентов		
	Да	Нет	Не определился
1. Рынок труда уже адаптировался к Болонской системе ¹	26%	55%	19%
2. Нецелесообразно ломать и переделывать все учебные планы и программы ²	27%	51%	22%
3. Возвращение к специалитету может обречь российскую систему образования на полную изоляцию и непризнание ³	26%	55%	19%
4. Копирование чужих систем существенно снизило качество отечественного образования ⁴	45%	15%	40%
5. Необходимо возвращение фундаментальности университетскому образованию ⁵	50%	15%	35%
6. Потребность активного включения студентов в НИР в вузе ⁶	57%	13%	30%
7. Подготовка в вузе должна отражать реалии будущей профессии ⁷	70%	7%	23%

¹ <https://tass.ru/obschestvo/14676465>.

² Там же.

³ Там же.

⁴ <https://www.kommersant.ru/doc/5395686>.

⁵ Там же.

⁶ <https://www.gazeta.ru/social/news/2022/04/30/17663696.shtml>.

⁷ Там же.

Анализ результатов оценивания мнений экспертов показал следующее:

1. Практически две трети респондентов не согласились, что рынок труда уже адаптировался к Болонской системе в связи с рядом проблем, относящихся, например, к уровню образования «бакалавриат», который не давал однозначной информации о его соответствии уровню полного высшего образования. Министерство просвещения, например, единодушно поддержало выход из Болонской системы, так как со степенью «бакалавр» трудно было определить специальность и квалификацию (по диплому) выпускника педагогических вузов. Проблемным оставался и уровень магистратуры, на котором можно было обучаться по не преемственным с бакалавриатом направлениям подготовки.

2. Больше половины опрошенных осознают необходимость изменения учебных планов и программ. В Ведомстве заявили о «необходимости изменения вектора образования, создания своей модели подготовки кадров, в которых востребована развивающаяся и модернизирующаяся экономика, модель, сочетающая богатый накопленный опыт отечественного образования и в том

числе за последние 20 лет»⁸.

3. 26% респондентов волновал вопрос возвращения к специалитету, который, по их мнению, может обречь российскую систему образования на полную изоляцию и непризнание. В то время как информационные службы сообщали⁹, что на 2023 год заявки на обучение подали студенты из 180 стран, среди них 33 европейских государства. При этом отмечалось, что ведущие вузы мира (США, Индия, Китай и др.), а также страны Азиатского и Африканского континентов не присоединялись к Болонскому процессу, что не мешает им развивать свои системы образования¹⁰.

4. Почти половина опрошенных согласилась с мнением ректора МГУ – признанного вуза России, имеющего высокую репутацию в мировом образовательном пространстве¹¹, выступившего за создание «своего, сильного образования, а не за копиро-

⁸ <https://ria.ru/20220803/obrazovanie-1806876891.html>.

⁹ <https://education-in-russia.com/a>; <https://rg.ru/2022/05/30/v-minobrнауки-obiasnili-chto-znachit-otkaz-ot-bolonskoj-sistemy-obucheniia.html>.

¹⁰ <https://russkiymir.ru/news/310475>.

¹¹ <https://www.msu.ru/news/mgu-v-top-20-luchshikh-vuzov-mira-po-pokazatelyu-obrazovanie-reytinga-the.html>.

вание иностранных моделей»¹.

5. Более 50% респондентов поддержали мнение ректора МГУ и в позиции возвращения университетскому образованию фундаментальности. Президент РФ в своем Послании Федеральному Собранию 21 февраля 2023 года также подчеркнул, что «В основе новых технологий практически всегда лежат фундаментальные исследования, и мы должны предоставить ученым, исследователям большую свободу для творчества. Это мощнейший стимул для молодежи идти в науку, возможность доказать, что ты лидер, что ты лучший в мире. И нашим научным командам есть чем гордиться. У молодежи, у наших граждан должны появиться новые возможности, а не проблемы для качественного образования, для трудоустройства, профессионального роста»².

6. Почти 60% респондентов поддержали потребность активного включения студентов в научно-исследовательскую работу в вузе. Этот вопрос вызвал интерес и в рамках исследования, проводимого совместно с редакцией журнала «Высшее образование в России», которое определило факт резкого снижения количества студентов, принимающих участие в НИР, как парадоксальный [1, с. 19]. Выявленный результат ставит серьезную задачу преемственности перехода из школы в вуз. Целесообразность повышения мотивации к продуктивной научно-исследовательской работе можно продемонстрировать на примере творческого задания, которое было дано первокурсникам Финансового университета – студентам первого набора на направление «Лингвистика», открывшегося в 2021–2022 учебном году в рамках дисциплины «Учебно-научный семинар», – написать эссе на тему «Какие компетенции лингвиста я хочу сформировать, чтобы быть востребованным экономикой России будущего». Для выполнения задания был рекомендован список источников, но студенты им могли и не ограничиваться. Самостоятельно подготовленные работы обсуждались в группах для представления наиболее актуальных дескрипторов компетенций лингвиста будущего. Визуализации результатов служили подготовленные диаграммы и презентации. Лучшие работы были представлены на ежегодном Международном научном студенческом конгрессе Финансового университета и удостоены дипломов и сертификатов. Таким образом, задание, повышающее мотивацию к научному творчеству, инициировало решение научно-исследовательской задачи, нацеленной на значимый результат, носило характер самостоятельного поиска, погрузило

в изучение актуальных источников и создало условия представления своей инновационной позиции с использованием в том числе и компьютерных технологий.

7. Свыше 70% респондентов поддержали мнение о том, что подготовка в вузе должна отражать реалии будущей профессии, и это закономерно, так как задача вуза – готовить будущих специалистов всех областей и сфер современной экономики. В связи с этим проводимое исследование обратилось к междисциплинарным направлениям подготовки специалистов, например в процессе обучения иностранному языку (ИЯ) для профессиональных целей [6; 10]. «Иностранный язык», в особенности английский язык в статусе международного, становится в определенной степени универсальной дисциплиной, когда он, как и русский язык, несет информацию для всех сфер науки и экономики. С другой стороны, эта учебная дисциплина изучается на всех уровнях и направлениях профессиональной подготовки и как гуманитарная дисциплина, как носитель гуманитарного знания создает фундамент аксиологической основы личностного и гражданского воспитания молодежи в контексте аксиологии иноязычного образования, и как носитель профессионального знания способствует формированию иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции (будущего) специалиста в рамках профессиональной лингводидактики (ПЛД). Рассмотрение отечественных направлений аксиологии иноязычного образования и методологии профессиональной лингводидактики могут стать возможными векторами формирования уникальной суверенной отечественной системы образования [14; 15]. Аксиология выступает нравственным регулятором между социальными потребностями и образовательной системой, ориентиром, трансформирующим цели государственной образовательной политики в метапредметные и предметные задачи учебных дисциплин. Профессиональная лингводидактика обосновывает формирование иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности будущего специалиста для успешной равностатусной профессиональной межкультурной коммуникации с представителями других стран и культур в соответствии с документами («Основы государственной культурной политики»), которые наилучшим образом определяют теоретико-нормативную основу реформирования национальной системы высшего образования.

Заключение. Комплексный отбор концептуальных высказываний экспертов по вопросу выхода из Болонской системы, ее проблем и перспектив включал: сомнение в целесообразности данного решения (п. 1–3

¹ <https://www.kommersant.ru/doc/5395686>.

² <http://kremlin.ru/events/president/news/70565>.

табл. 1); поддержку отказа от приспособления к чужим системам образования (п. 4–5) и требования к содержанию образовательного процесса (п. 6–7), которые позволяют представить через призму позиций экспертов и аргументаций как оппонентов, так и единомышленников целую палитру мнений, позволяя каждому включиться в дискуссию.

С другой стороны, статья, выдвигая идею становления научно-образовательного суверенитета, коррелирует с позицией Минобрнауки о создании своей уникальной системы высшего образования. В то же время исследование обращает внимание на недостаточную акцентуацию в экспертных высказываниях на национальных целях государства на период до 2030 года¹ на «создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций». Эти позиции не отражены и в перечне универсальных компетенций высшего образования, в то время как во ФГОС ООО в разделе «Общие положения» заявлены актуальные и ценные для человека – гражданина современного общества положения «о формировании российской гражданской идентичности обучающихся как составляющей их социальной идентичности,

представляющей собой осознание индивидом принадлежности к общности граждан РФ, способности, готовности и ответственности выполнения им своих гражданских обязанностей, пользования прав и активного участия в жизни государства, развития гражданского общества с учетом принятых в обществе правил и норм поведения»².

Опыт исследования инновационного понятия «аксиология иноязычного образования» констатирует мощное продвижение аксиологии в осмыслении и развитии существенных педагогических направлений, которые актуализировали включение аксиологического подхода в программы обучения гуманитарных дисциплин, привели к идее введения курса «Аксиология образования» / «Педагогическая аксиология» в процесс вузовского педагогического образования.

Все это говорит об актуальности и значимости учета ценностного компонента в образовательном процессе. Анализ состояния педагогического образования показал, что именно аксиология может выступить нравственным регулятором между социальными потребностями и образовательной системой, ориентиром, трансформирующим цели государственной образовательной политики в метапредметные и предметные задачи гуманитарных дисциплин.

² ФГОС_ООО.pdf.

¹ <http://www.kremlin.ru/acts/news/63728>.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амбарова, П. А. Академическая и социокультурная адаптация студентов в вузах России / П. А. Амбарова, Г. Е. Зборовский, В. С. Никольский, Н. В. Шаброва. – Текст : непосредственный // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31, № 12. – С. 9–30. – DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-12-9-30.
2. Аксиология иноязычного педагогического образования : коллективная монография / под ред. А. К. Крупченко, С. В. Чернышова. – М. : МПГУ ; Г. Ю. Крюков, 2020. – 376 с. – URL: https://vk.com/doc13953087_594302710?hash=8119355efa9ddb86e. – Текст : электронный.
3. Замаараева, Е. И. Проблемы гуманитарного знания в эпоху тотальной цифровизации / Е. И. Замаараева. – Текст : непосредственный // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2022. – № 12 (4). – С. 45–50. – DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-4-45-50.
4. Краснова, Л. А. Steam-подход как инструмент формирования профессиональных компетенций будущих педагогов / Л. А. Краснова, Т. И. Анисимова. – Текст : электронный // Современный ученый. – 2023. – № 2. – С. 204–207. – URL: <https://su-journal.ru/wp-content/uploads/2023/04/su-2.pdf>.
5. Краснощекова, Г. А. Пути модернизации языковой подготовки студентов технических вузов / Г. А. Краснощекова. – Текст : непосредственный // Язык и культура. – 2017. – № 39. – С. 209–220. – DOI: 10.17223/19996195/39/14.
6. Крупченко, А. К. Выбор целевой методологии иноязычной профессиональной коммуникации: профессиональная лингводидактика / А. К. Крупченко. – Текст : непосредственный // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2022. – № 4 (85). – С. 6–13. – DOI: http://dx.doi.org/10.51904/2306-8329_2022_85_4_6-13.
7. Лингвометодические и психолого-педагогические аспекты преподавания профессионально ориентированного иностранного языка : коллективная монография / под ред. М. В. Мельничук. – М. : Научные технологии, 2016. – 333 с. – Текст : непосредственный.
8. Локарева, Е. Навыки будущего. Что нужно знать в новом сложном мире. Global Education Future; Профессии будущего; Worldskills Russia / Е. Локарева, П. Лукша, И. Ниненко [и др.]. – URL: https://worldskills.ru/assets/docs/media/WSdoklad_12_okt_rus. – Текст : электронный.
9. Осинина, Д. Д. Базовая социальная онтология и ценностные ориентации современной российской молодежи: проблема политической самоидентификации / Д. Д. Осинина. – Текст : непосредственный // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2022. – Т. 12 (4). – С. 97–103. – DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-4-97-103.
10. Рубцова, А. В. Стратегия развития профессионально ориентированного иноязычного образования в высшей школе / А. В. Рубцова, Н. И. Алмазова. – Текст : непосредственный // Научно-технические ведо-

мости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. – 2017. – Т. 8, № 2. – С. 107–114.

11. Хведченя, Л. В. Содержание иноязычного образования: история и современность : монография / Л. В. Хведченя. – Минск : Издательский центр БГУ, 2002. – 275 с. – URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/97170>. – Текст : электронный.

12. Юдин, Б. Г. От гуманитарного знания к гуманитарным технологиям (начало) / Б. Г. Юдин. – Текст : непосредственный // Знание. Понимание. Мастерство. – 2005. – № 3. – С. 129–138.

13. Яковлева, И. В. «Аксиологический разворот» в российском образовании: позиция субъективизма / И. В. Яковлева, С. И. Черных, Т. С. Косенко. – Текст : непосредственный // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31, № 4. – С. 113–127. – DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-4-113-127.

14. Krupchenko, A. Axiology of foreign language education / A. Krupchenko, T. Zharkova, K. Inozemtseva. – Text : electronic // The European proceedings of social & behavioural sciences. – 2020. – Vol. 86. – P. 467–474. – DOI: 10.15405/epsbs.2020.08.55. – URL: <https://www.europeanproceedings.com/proceedings/EpSBS/volumes/wut 2020>.

15. Krupchenko, A. K. Professional linguodidactics as the cutting-edge advanced approach to foreign language teaching in TVET: ESP vs. CLIL / A. K. Krupchenko, A. N. Kuznetsov. – Text : immediate // INTED. – 2017. – P. 2863–2868. – DOI: 10.21125/inted.2017.0077.

REFERENCES

1. Ambarova, P. A., Zborovsky, G. E., Nikolsky, V. S., Shabrova, N. V. (2022). Akademicheskaya i sotsiokul'turnaya adaptatsiya studentov v vuzakh Rossii [Academic and Socio-Cultural Adaptation of Students in Russian Universities]. In *Vysshee obrazovanie v Rossii*. Vol. 31. No. 12, pp. 9–30. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-12-9-30.

2. Krupchenko, A. K., Chernyshova, S. V. (Eds.). (2020). *Aksiologiya inoyazychnogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Axiology of Foreign Language Pedagogical Education]. Moscow, MPGU, G. Yu. Kryukov. 376 p. URL: https://vk.com/doc13953087_594302710?hash=8119355efa9ddb86e.

3. Zamaraeva, E. I. (2022). Problemy gumanitarnogo znaniya v epokhu total'noi tsifrovizatsii [Problems of Humanitarian Knowledge in the Era of Total Digitalization]. In *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*. No. 12 (4), pp. 45–50. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-4-45-50.

4. Krasnova, L. A., Anisimova, T. I. (2023). Steam-podkhod kak instrument formirovaniya professional'nykh kompetentsii budushchikh pedagogov [Steam Approach as a Tool for the Formation of Professional Competencies of Future Teachers]. In *Sovremennyye uchenyye*. No. 2, pp. 204–207. URL: <https://su-journal.ru/wp-content/uploads/2023/04/su-2.pdf>.

5. Krasnoshchekova, G. A. (2017). Puti modernizatsii yazykovoi podgotovki studentov tekhnicheskikh vuzov [Ways to Modernize the Language Training of Students of Technical Universities]. In *Yazyk i kul'tura*. No. 39, pp. 209–220. DOI: 10.17223/19996195/39/14.

6. Krupchenko, A. K. (2022). Vybortselevoi metodologii inoyazychnoi professional'noi kommunikatsii: professional'naya lingvodidaktika [Choice of Target Methodology of Foreign Language Professional Communication: Professional Linguodidactics]. In *Munitsipal'noe obrazovanie: innovatsii i eksperiment*. No. 4 (85), pp. 6–13. DOI: http://dx.doi.org/10.51904/2306-8329_2022_85_4_6-13.

7. Melnichuk, M. V. (Ed.). (2016). *Lingvometodicheskie i psikhologo-pedagogicheskie aspekty prepodavaniya professional'no orientirovannogo inostrannogo yazyka* [Linguo-Methodological and Psychological-Pedagogical Aspects of Teaching a Professionally Oriented Foreign Language]. Moscow, Nauchnye tekhnologii. 333 p.

8. Lokareva, E., Luksha, P., Ninenko, I. et al. *Navyki budushchego. Chto nuzhno znat' v novom slozhnom mire. Global Education Future; Professii budushchego; Worldskills Russia* [Future Skills. What You Need to Know in a New Complex World. Global Education Future; Professions of the Future; WorldSkills Russia]. URL: https://worldskills.ru/assets/docs/media/WSdoklad_12_okt_rus.

9. Osinina, D. D. (2022). Bazovaya sotsial'naya ontologiya i tselestnyye orientatsii sovremennoi rossiiskoi molodezhi: problema politicheskoi samoidentifikatsii [Basic Social Ontology and Value Orientations of Modern Russian Youth: The Problem of Political Self-Identification]. In *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*. Vol. 12 (4), pp. 97–103. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-4-97-103.

10. Rubtsova, A. V., Almazova, N. I. (2017). Strategiya razvitiya professional'no orientirovannogo inoyazychnogo obrazovaniya v vysshei shkole [Strategy for the Development of Professionally Oriented Foreign Language Education in Higher Education]. In *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Gumanitarnye i obshchestvennyye nauki*. Vol. 8. No. 2, pp. 107–114.

11. Khvedchenya, L. V. (2002). *Soderzhanie inoyazychnogo obrazovaniya: istoriya i sovremennost'* [The Content of Foreign Language Education: History and Modernity]. Minsk, Izdatel'skii tsentr BGU. 275 p. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/97170>.

12. Yudin, B. G. (2005). Ot gumanitarnogo znaniya k gumanitarnym tekhnologiyam (nachalo) [From Humanitarian Knowledge to Humanitarian Technologies (Beginning)]. In *Znanie. Ponimanie. Masterstvo*. No. 3, pp. 129–138.

13. Yakovleva, I. V., Chernykh, S. I., Kosenko, T. S. (2022). «Aksiologicheskii razvorot» v rossiiskom obrazovanii: pozitsiya sub'ektivizma [“Axiological U-Turn” in Russian Education: The Position of Subjectivism]. In *Vysshee obrazovanie v Rossii*. Vol. 31. No. 4, pp. 113–127. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-4-113-127.

14. Krupchenko, A., Zharkova, T., Inozemtseva, K. (2020). Axiology of Foreign Language Education. In *The European proceedings of social & behavioural sciences*. Vol. 86, pp. 467–474. DOI: 10.15405/epsbs.2020.08.55. URL: <https://www.europeanproceedings.com/proceedings/EpSBS/volumes/wut 2020>.

15. Krupchenko, A. K., Kuznetsov, A. N. (2017). Professional Linguodidactics as the Cutting-Edge Advanced Approach to Foreign Language Teaching in TVET: ESP vs. CLIL. In *INTED*, pp. 2863–2868. DOI: 10.21125/inted.2017.0077.